Вдалеке группа учениц болтала и смеялась, а среди них была высокая, неузнаваемая фигура.

Чунцзы подбежал и помахал ему из толпы: «Цинь Кэ... Старший брат!»

За пять лет тринадцатилетний или четырнадцатилетний молодой мастер превратился в восемнадцатилетнего или девятнадцатилетнего юношу. Его лицо было более очерченным, волосы - как черные чернила, брови - как лезвия, нос прямой, тонкие губы слегка поджаты, а глаза - как холодные звезды. .

Из-за своего возраста она больше не носит фиолетовую одежду, а носит белую, как и другие студентки. Стоя среди учениц, похожих на высокие тычинки, окруженные разноцветными лепестками, ее стиль намного лучше, чем в прошлом.

Что не изменилось, так это величие, выраженное в его словах и поступках.

Его лоб слегка наморщился, но на лице молодого мастера по-прежнему сохранялось спокойное выражение. Отвечая на щебечущие вопросы учениц вокруг него, он время от времени отвечал на несколько фраз, и его глаза, очевидно, были больше сосредоточены на Вэнь Линчжи.

Неудивительно, что Вэнь Линчжи уже семнадцать лет, она красива и обаятельна и хорошо умеет отвечать. Она лучшая среди учениц Наньхуа. Цинь Кэ тренировался на пике Юйчэнь в течение пяти лет, и Чунцзы не знал, что произошло дальше. У него сложилось только общее впечатление о Цин Кэ, поскольку он все еще помнил его жалобы на свою привлекательную внешность и знал, что он был учеником Мин Юнчжуна, имело смысл, что он выглядел вежливым.

Когда подтвердилось, что это был он, Чунцзы была вне себя от радости. Видя, что тот его не слышит, он снова крикнул: «Брат Цинь! Старший брат Цинь!»

Наконец он услышал голос и поднял лицо, чтобы посмотреть на Чунцзы.

Студентки также последовали его примеру.

Номинально Чунцзы была учеником Ло Иньфаня, но его статус из-за этого не сильно повысился. Все знают, что он не умеет колдовать, и инстинктивно думают, что этот ученик слишком смущает его высочество Чунхуа, является оскорблением.

К счастью, Чунцзы это не волновало. В течение долгого времени ученицы постепенно узнавали его темперамент. Их отношение начало улучшаться, но, в конце концов, Вэнь Линчжи смогла выступить перед Юй Ду и Мин Юнчжуном. Хотя с помощью своего учителя многие вещи стало делать легче, но Чонцзы редко говорил об этом Ло Иньфаню, потому что знал, что он не нравился Юй Ду и Мин Юнчжуну. Он не хотел причинять еще больше неприятностей своему учителю. Чонцзы привык к тому, что Вэнь Линчжи держал его в заложниках. Несмотря на то,

что ученицы больше не испытывали к нему тайной ненависти, в этот момент перед Вэнь Линчжи никто не подошел поприветствовать его.

Конечно же, лицо Вэнь Линчжи было не очень дружелюбным, и он вызывающе посмотрел на нее.

Он хотел подойти поприветствовать его, но не знал, что поднимется такой переполох. Чунцзы смутился и неловко улыбнулся: «Брат Цинь?»

Эти глаза редко загорались, но, к сожалению, прошло всего мгновение, прежде чем Чунцзы снова смог заговорить. Цинь Кэ вежливо кивнул ему, повернул голову и продолжил разговор с Вэнь Линчжи.

Неудивительно, что он ее не узнал. Тощая и желтая нищенка прошлого превратилась в красивую девушку с лицом дыни, бровями в форме полумесяца и необыкновенной красотой. Независимо от того, кто это видел, это было бы нелегко забыть, но Цинь Кэ вырос. Живя в богатой семье, он обладает большими знаниями. Кроме того, она была не из тех, кто вкладывает все силы в свою внешность. Он думал, что был младшей ученицей только для того, чтобы понаблюдать за весельем. Кто бы мог подумать, что она была той «уродливой девчонкой», которая следовала за ним тогда.

Вэнь Линчжи приподняла брови, уголки ее рта изогнулись красивой дугой, превратившись в победоносную улыбку.

Неужели он не помнит? Чунцзы была в полном отчаянии и разочарован. Видя, что студентки окружили его длинными и короткими вопросами, он некоторое время ничего не мог сказать, поэтому ему пришлось в раздражении вернуться на пик Цзычжу.

Написав письмо, чтобы Линхе отправила его, Ло Иньфань наконец понял, почему ему всегда казалось, что сегодня зал пуст, как будто чего-то не хватало. Оказалось, что маленького ученика, ожидавшего рядом с ним, никто не видел с утра.

Поняв причину, он не смог удержаться от легкого смешка.

Он всегда тренировался на пике Цзычжу в одиночестве в течение сотен лет и никогда не чувствовал, что в одиночестве есть что-то плохое. Кто бы мог подумать, что с тех пор, как он принял молодого ученика, его жизнь стала богатой и оживленной. Если однажды Чунцзы действительно не будет рядом, возможно, он к этому не привыкнет.

За пределами зала витала знакомая аура, что он делал? Ло Иньфань был потрясен. Он вышел из зала и увидел белую тень в четырех водах перед внутренним двором.

Точно так же, как в детстве, он сидел один на каменном мосту, полусогнув верхнюю часть

туловища, и мечтательно наблюдал за четырьмя морями под мостом.

За пять лет этот маленький ученик сильно вырос, но его тело было легче, чем когда он был ребенком. Белое облако плыло по земле, проходя сквозь белую одежду, и все его тело казалось трепещущим белым облаком.

Ло Иньфань на мгновение остолбенел: «Чун’эр?»

Словно почувствовав что-то, Чунцзы тоже подняла лицо и улыбнулась ему.

- Ты такая большая и все еще лежишь на земле, - немного обвинил он.

- Никто этого не видел.

Кроме учителей и учеников, на пике Цзычжу почти нет посторонних. Чунцзы обычно не нужно обращать внимания на манеры, он счастлив и чувствует себя комфортно.

Ло Иньфань был беспомощен, эта девочка выросла и хотела повеселиться, но теперь она жила на этом пустынном пике Цзычжу каждый день, чтобы составить ему компанию.

- Если это скучно, чаще выходи на улицу и играй со старшими по возрасту и сестрами.

- Ну, я был там, это неинтересно. - Вместо того чтобы иметь дело с Вэнь Линчжи и другими, он предпочел бы сопровождать своего учителя.

Ло Иньфань остановился рядом с ним, на мгновение нахмурился и спросил: «О чем ты думаешь?»

Чунцзы покачала головой: «Я думала, когда же эта рыба перестанет меня бояться».

Ло Иньфань был потрясен.

Чунцзы улыбнулась немного неохотно. «Учитель пообещал мне, что когда рыбы в этом пруду перестанут меня бояться, учитель научит меня бессмертному искусству утешать меня. Кажется, эти рыбы никогда не перестанут меня бояться».

Этот необычайно умный ребенок! Ло Иньфань потерял дар речи.

Чунцзы посмотрела на него.

Эти глаза немного беспокоили, и Ло Иньфань перестал прятать их от него. «Всегда трудно сказать, что происходит в мире, и не обязательно становиться учителем».

Чунцзы спросила: «Учитель думает, что этот день настанет?»

Ло Иньфань не ответил, просто тихо вздохнул, махнул рукой с каменной скамьи, сел и посмотрел в большие глаза наполовину изучающе, наполовину успокаивающе: «Чун'эр, некоторых вещей нельзя избежать только потому, что есть маленькая надежда. В противном случае все люди будут гнаться за результатами. Кто совершал эти, казалось бы, невероятные вещи? В начале основания школы Наньхуа это было очень трудно, но сейчас Наньхуа занимает первое место во Вратах Бессмертия. Тогда демон Нилун объединил два царства демонов. Нападения на Наньхуа не было, но, несмотря на то, что это было трудно, нам все же удалось охранять Врата Бессмертия. Пока у вас добрые намерения, что плохого в природных злых духах? Что касается того, настанет ли этот день, то пока ты совершаешь добрые дела, ты хороший ученик. Ты понимаешь?»

Чунцзы опустила глаза: «Разве учитель не думает, что я бесполезен и унижаю тебя?»

Заботится ли маленький ученик о своем лице? Ло Иньфань понял: «То, что говорят другие, не имеет значения. Вам не следует учиться у них, оценивая чью-либо репутацию. Причина, по которой бессмертные являются бессмертными, заключается в том, что ученики бессмертных сект имеют жизнь в своих сердцах и используют магию во благо своей воли. шесть царств. Дьяволы тоже обладают магией. Но они используются для развращения мира, поэтому люди их ненавидят. Можно видеть, что обладать магией - это не самое главное. Если у вас есть только магия, но нет морали, то в чем разница между бессмертными и дьяволом? Если у вас хорошие манеры, даже если вы не умеете колдовать, вы все равно достойны восхищения. Ты должен гордиться собой как студентом».

Да, не имеет значения, что думают о нем другие, до тех пор, пока его учитель не возненавидит его.

Чунцзы, наконец, вздохнула с облегчением и кивнула: «Учение мастера, Чун'эр понимает».

Он обладал превосходным телом и костями, но из-за мыслей и предубеждений ему не давали учиться до недавнего времени, поскольку он был единственным учеником в Секте Бессмертных, который не умел творить магию. Правильно это или неправильно? Несмотря на то, что у него было наполовину бессмертное тело, у него не было даже элементарных защитных способностей, и он чуть не лишился жизни в Вань Цзе.

Ло Иньфань в глубине души сожалел: «Если Чонг Эр плохо себя чувствует из-за этого. Стали бы вы винить учителя?»

Чунцзы воспользовалась ситуацией, чтобы лечь к нему на колени: «Как это возможно? На самом деле сначала я не хотел изучать бессмертные искусства. Практиковаться в фехтовании скучно. Учитель, не вините меня за то, что я бесполезен, и не выгоняйте меня вон».

Ло Иньфань замолчал.

Это был несчастный случай, и он определенно никому не позволит причинить ему боль в будущем.

Четыре моря подобны многоуровневым зеркалам, четко отражающим отражения учителя и ученика. Ее белые одежды подобны снегу. Она свернулась калачиком рядом с ним.

Это действительно тот самый учитель?

Тонкие губы изогнулись неразличимой дугой, которая исчезла и расплылась в воде, как падающая звезда в маленькой речке, ускоряя течение реки.

Чунцзы не поднимал лица, просто спокойно смотрел на воду и улыбался.

По сравнению с феей Юнь, как же ей повезло, что она могла сопровождать его все время, это было прекрасно.

Не успел он опомниться, как опустился занавес ночи, на небе появилась голубая луна, и начали появляться звезды.

Яркая жемчужина перед залом отразилась, маленький ученик по-прежнему неподвижно лежал на коленях, крепко обхватив себя руками, и отказывался вставать, как будто спал, но оказалось, что он не спал.

Чунцзы все еще была для него как ребенок.

Ло Иньфань некоторое время смотрел вниз, вздохнул и, наконец, не выдержал и отодвинулся, поэтому тихо позвал: «Чун’эр?»

Чунцзы сказала: «Эн».

- Вставай.

Она фыркнул и отказалась.

Ло Иньфань был зол и шутлив: «Экзамен на меч всегда был правилом Наньхуа, хотя все предыдущие ученики должны были участвовать, но глава знает, что вы исключение, поэтому вам нужно только сделать шаг вперед и признать поражение, чтобы избежать экзамена. Не заботьтесь о мнении других людей. «.

Чунцзы резко поднял лицо, удивленный и счастливый, и обвиняюще произнес: «Значит, мастер уже знает».

Ее маленькое личико было таким же милым, как и в прошлом, но в этот момент она выглядела более привлекательной, с оттенком гнева, и она действительно добавила нотку кокетства из ниоткуда. Как обычно, Ло Иньфань никогда не замечал этой перемены, но когда он случайно обнаружил это изменение, он был ошеломлен на мгновение, тихо оттолкнул его и встал: «Когда ты играешь, ты хочешь использовать меч? используй меч».

Чунцзы часто видел, как другие сестры ходили с мечами в руках. Чунцзы была очень завистлив, но знал, что его учитель попал в трудную ситуацию, и не хотел спрашивать. Кто бы мог подумать, что учитель вдруг предложит. Чунцзы была очень счастлив. Он выпрямился и хотел встать. Неожиданно оказалось, что его ноги, которые уже давно были скрючены, болели и онемели, и он некоторое время стонал с горьким выражением лица.

Ло Иньфань покачал головой и поднял его с земли.

Когда она держала своего учителя за руку, её сердце, казалось, тоже было чем-то сильно поражено, и Чунцзы была ошеломлена.

Сколько времени прошло с тех пор, как его учитель в последний раз убирал эту руку? Нежно и знакомо, именно так она обняла его тогда и пошла к пику Цзычжу на глазах у всех. Это было так прекрасно, что он никогда в жизни этого не забудет.

Сколько раз она может проявить инициативу, подойти и обнять его, зная, что никогда не будет винить, на самом деле она не осмелится. Что касается причины, то он сам не знает, он не знает почему в присутствии самых близких ему людей. Ему все же лучше спокойно смотреть в лицо Му Ю, по крайней мере, он все еще может держать Му Ю за руку и вести себя как избалованный ребенок.

Все, что он знал, это то, что его сердце никогда не станет таким, как раньше.

Несмотря на то, что теперь он снова держал за руку своего учителя, все, что он принес с собой, было странное чувство, счастье, такое счастливое, что ему хотелось плакать, эта перемена заставила его почувствовать меланхолию, страх, но была и толика надежды.

Ло Иньфань отпустил ее: «Чун’эр?»

В мгновение ока пыль с его тела полностью рассеялась, Чунцзы пришел в себя, опустил глаза и посмотрел на эту пустую руку, тихо оттянул рукав, крепко сжал его, словно желая что-то сохранить.

- Сначала следуйте за учителем в библиотеку, чтобы выбрать магическое оружие».

В воспоминаниях Чунцзы эта комната изначально была пустой, но в этот момент она стала великолепной, наполненной различными предметами, десятками мечей, висящих высоко в воздухе, некоторые из них сияли и ослепляли. Некоторые из них старомодны и скучны, обладают скрытой духовной энергией, и на первый взгляд они необыкновенны. Кроме того, существует множество других инструментов, таких как длинные и короткие палочки, веники, дьявольские повязки, веревки сонного бессмертного, ошейники... и даже вазы с длинными горлышками.

Чунцзы была потрясен, подумав, что неудивительно, что дворец Чунхуа был пуст. Оказалось, что учитель все спрятал.

Ло Иньфань сказал: «Посмотри внимательно и выбери тот, который тебе нравится».

В Наньхуа в течение пяти лет, даже если Чунцзы и не изучал бессмертные искусства, он все равно знал довольно много. Эльфы меча не похожи на эльфов проклятия, у них есть магическое оружие. Ло Иньфань использовал Погоню за волнами, у Юй Ду был Шестиглавый меч. Меч Мин Юнчжуна, похожий на пагоду, называется «Фестиваль Будды». В разделе «Небесные тайны» магическим оружием, на котором специализировался Синсюань, была «Небесная тайная книга». Кроме того, у Му Ю и других учеников тоже есть мечи, но есть и такие, которые не используются. Небольшое число учеников выбрали магическое оружие, такое как кольца.

Чунцзы сначала посмотрел на меч, взял один в левую руку, другой в правую и не смог его опустить: «Учитель считает, что я должен выбрать меч или что-то еще?»

«Мы, Наньхуа, - секта Бессмертных Мечей. Обычно мы используем мечи для борьбы с врагами, потому что у мечей острые края, и ими легко наносить удары, но не всегда нужно владеть мечом», - говоря это, Ло Иньфань слегка поднял правую руку. Ваза с длинным горлышком тут же полетела ему в ладонь: «Все, что можно назвать рукой, можно использовать как волшебный инструмент, кусок дерева, книгу, использовалось в течение длительного времени. Он будет общаться со своим учительом,

Ваза вернулась в исходное положение, и он беспечно сказал: «Как только ты выберешь волшебное оружие, ты не сможешь легко его выбросить. В противном случае вам будет трудно найти в своей жизни что-либо ценное».

Чунцзы сказал «ха»: «Я слышал, сестра Чжэньчжу сказала, что выбор магического оружия подобен тому, как мужчина женится на жене, а женщина выходит замуж за мужа. Ты должен сделать правильный выбор».

Ло Иньфань поперхнулся и через некоторое время сделал выговор: «Не говори глупостей».

Чунцзы рассматривала их одно за другим, поднимал и убирал, убирал и поднимал, и время от времени поглядывал на волны на своем теле.

В комнате было пятьдесят шесть инструментов, и все они были собраны Ло Иньфанем за сотни лет. Некоторые из них были подарками от других людей, а некоторые были сделаны путем сбора редких материалов со всего мира во время его путешествий, и все они были высокого качества. Психические инструменты также выберут своего мастера, и когда они почувствуют духовную энергию в теле Чунцзы, все они будут соревноваться за то, чтобы заставить звучать Вэн Мина, а некоторые из них даже готовы подняться.

Чунцзы была очарован, и его мысли были заняты не этим оружием. По его мнению, ничто не могло сравниться с погоней за волнами, и когда он был обескуражен, он просто выбросил это и вернулся к Ло Иньфаню: «Учитель, выбери одну для меня.

У ученика Сяньмэнь нет причин просить других помочь выбрать магическое оружие, но Ло Иньфань не отказался.

Это была короткая серебряная палочка, которая не очень бросалась в глаза среди множества инструментов.

Длина палочки не более трех футов, толщина - два пальца, а набалдашник из натуральной лаванды, кстати, выполнен в форме звезды. Серебряный скипетр поддерживает пурпурную звезду, которая является бесшовной.

- Двести лет назад, будучи учителем, я проезжал через Куньлунь, и внезапно с неба упал таинственный кусок железа, обладающий скрытой духовной энергией. Мастер хотел выковать меч, но кто же знал, что это железо странное и чрезвычайно трудно поддается прокаливанию, и в конце концов из него можно сделать только палочки.Тебе это нравится?

Чунцзы радостно кивнул и взмолился: «Учитель, назовите мне имя».

Услышав это, Ло Иньфань посмотрел на небо за дверью, а затем посмотрел на него: «Звездный свет не такой яркий, как лунный, но он никогда не стыдился своей слабости и все еще сияет в мире. Мир полон жизни, учитель только надеется, что вы не будете недооценивать себя в будущем. Помня обо всех существах, подобно звездам на небе, эта палка называется Син Кан».

В залитых лунным светом бамбуковых тенях далеко и широко виднелись звезды.

Сквозь дверь проникал звездный свет. Пятна на белоснежных одеждах таяли на глазах. В глубоких глазах отражались бесчисленные ожидания. Как два темных ночных неба, необъятных и безграничных, пронизывающих все.

Чунцзы выглядела сумасшедшим.

Однако Ло Иньфань заметил, что свет Син Кана стал ярче, и захотел вырваться из его рук, почувствовав некоторое облегчение.

Эти магические инструменты были высокодуховными и всегда с большой точностью выбирали своего учителя. Обычно, исходя из их талантов, на такой хорошей лошади может ездить только храбрый генерал, иначе как он сможет примириться с некомпетентным учительом. Один из них был еще более странным, они были праведны по натуре и обычно не признавали плохих людей своими хозяевами. Даже если вы попытаетесь им воспользоваться, его мощность значительно уменьшится. Син Кан был именно таким. Это железо было получено с Девяти Небес, и он был прямолинеен и скован. Поскольку он был выбран, было видно, что у молодого ученика чистое сердце, и последние несколько лет его стоило тщательно обучать.

Ло Иньфань вручил ему Син Кан и торжественно сказал: «У Син Кана нет острого края, он не так хорош, как меч в атаке, но более чем достаточен в защите, чтобы предоставить мастеру выбрать меч. Это все из-за твоей природы злого духа. Учитель надеется, что ты будешь менее резким, лучше контролирующим себя, менее агрессивным и с меньшей вероятностью причинишь вред другим».

Опустив длинные ресницы, Чунцзы опустила голову: «Я понимаю».

Ло Иньфань кивнул и сказал через некоторое время: «Я тоже должен использовать это, чтобы защитить себя».

Произнеся легкую фразу, он поднял лицо со строгим выражением, его большие глаза ярко сияли: «Понял».

Восходит солнце, заходит луна, дует утренний ветер.

Корпус палочки Xing Can не очень гладкий, ее легко держать, она не ощущается тяжелой в руке и очень легкая. Чунцзы долго держал его в руках и внимательно рассматривал.

Син Кан не упал, но медленно опустился, остановившись в футе над землей. Чунцзы осторожно наступил на нее, очевидно, поняв его мысли, и она медленно поднялась вместе с ним, очень устойчивая.

Поскольку Ло Иньфань научил важным вещам, Чунцзы последние два дня тренировался на пике Цзычжу и ни разу не выходил поиграть. Думая о том, что встреча по испытанию меча состоится сегодня на рассвете, он не мог заснуть, несмотря на то, что ворочался ночью, поэтому просто проснулся и спокойно подумал об этом.

Несмотря на то, что он не хотел спорить о победе или поражении, Чунцзы всегда мог показать хорошее выступление и заставить своего учителя гордиться им.

Он должен был освоить все навыки, которым учил его учитель.

У Чунцзы отличные мышцы и кости, и он обладает очень высоким уровнем понимания. Кроме

того, он много путешествует с Юцзянь, и освоить баланс не так уж сложно. Более того, было странно, что характер Син Кана был таким же мягким, как и его внешность, и его совсем не трудно было контролировать. Всего за два дня он мог управлять персоналом Син Кана по своему желанию.

Ло Иньфань только кивнул, когда узнал об этом, и больше ничего не сказал.

Неужели он недостаточно учился? Думая о технике боя на мечах, которую молодой мастер дворца Цинхуа Чжо Хао намеренно продемонстрировал в то время. Лезвие молниеносно быстрое, но легкое и свободное.

Чунцзы практиковался сотни раз, но все равно трудно добиться такого эффекта, поэтому он всегда в депрессии, но откуда ему знать, что то, что он считает «нехорошим» в глазах других, это уже невероятно. Обычным ученикам потребовалось по меньшей мере два или три дня, чтобы неохотно поднять меч в воздух.

Ветер проносился сквозь облака, и шумели бамбуковые волны.

Это звучало вчера и звучит сегодня, как воспоминание многолетней давности.

Внезапно он вспомнил, что его учитель спас его из пасти Шушана, и полетел с ним над бамбуковым лесом на руках...

С какой-то мыслью меч Чунцзы поднялся, внезапно взмыл в небо, описал большой круг в облаках, а затем упал. Ее белые одежды рассеивали облака, а пурпурный бамбук колыхался у нее под ногами. Весь вид на пик Цзычжу был почти беспрепятственным. Каждая крыша дворца Чунхуа обладает беспрецедентной интимностью.

Подгоняемая ветром, белая ласточка перелетела через бескрайнее море бамбука. С гибкой фигурой,

Ло Иньфань неподвижно стоял на камне, заложив руки за спину, и спокойно наблюдал за происходящим.

С тех пор как он тайно отправился тренироваться, он долгое время наблюдал за происходящим. Этот молодой ученик был чрезвычайно талантлив, и он знал это давным-давно. Следовательно, обучение началось за три дня до экзамена по мечу. Неудивительно, что всего за три дня он смог летать со своим собственным мечом. Глядя на его нынешний внешний вид, кажется, что он все еще недоволен, изо всех сил стараясь управлять мечом. Однако необходимо свободно общаться с разумом меча. Это не то, чего можно достичь в одночасье. Маленький ученик был новичком, слишком нетерпеливым и совсем не разбирался в других волшебных искусствах. Если рядом не было никого, кто мог бы защитить его, Ло Ифань боялся, что с ним может что-то случиться.

Конечно же, волшебное оружие несколько недель кружило по разным траекториям, внезапно остановилось и упало с неба.

Сказав это, Ло Иньфань вздохнул.

Пойманный в объятия, Чунцзы не удивился. Прошло почти три года, а он все еще очень хорошо помнил ее.

Ло Иньфань обнял его и приземлился перед дверью храма, отпустил и преподал серьезный урок: «Как учитель велел тебе практиковаться? Самое запретное для новичков - это слово «ревностно стремиться к прогрессу». Ты всегда не хочешь слушать. Если учитель не подумает об этом заранее, то разве сегодня что-нибудь не произойдет?»

Чунцзы прикусил губу и ухмыльнулся. Он не сказал, что упал с Син Кана, потому что увидел учителя и на некоторое время погрузился в раздумья.

Видя его в таком состоянии, Ло Иньфань только притворился, что не слышит его, и его тон стал резким: «Ты усвоил свой урок и должен помнить его в будущем. Если вы будете опрометчиво стремиться к прогрессу, то в конце концов обязательно навредите себе».

Чунцзы вдруг спросил: «Учитель беспокоится обо мне?»

Ло Иньфань на мгновение остолбенел и беспечно сказал: «В мире нет учителя, который не беспокоился бы о своем ученике. Ты единственный ученик дворца Чунхуа, и ты не должен подводить своего учителя».

Чунцзы сказала «О» и разочарованно опустила голову.

Ло Иньфань посмотрел на небо, развернулся и вошел в зал: «Вот-вот начнется тест на владение мечом, возвращайся в свою комнату, чтобы подготовиться, а позже последуй за учителем».

Кашель.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95455/3328084